

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Метафора повторения в философии Льва Шестова

Ворожихина Ксения Владимировна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: suhojlistik@mail.ru

Говоря Шестове, как правило, отмечают то, что философ постоянно возвращается к одному и тому же вопросу – вопросу о Боге; Шестов «принадлежит к числу однодумов» [1, 308]; его уму свойственно повторение, «вечное возвращение». Но как не пытается он осуществить восхождение горе, он непременно оказывается в подполье. Остается богоискателем в буквальном смысле этого слова.

Что касается понимания Шестовым человека, максимально близкий образ к идеалу – странник, кочевник, то есть тот, кто не знает оседлости, покоя, находится в бесконечных поисках, постоянно стремится, ни на чем не останавливается. Окончание движения, оседлость, прикрепление к почве – это смерть. Почва – это внешние основания, основания извне, покой – превращается в косность, бездействие. Покой – это несвобода, а значит грех и смерть. «Покойник» и «покой» очевидным образом взаимосвязаны.

Как отмечает П. Жамэ (P. Jamet) [6], странник видит жизнь как кривую, бесчисленное множество раз проходящую одну точку; он заходит в платоновскую пещеру и всматривается в ее темноту, но не стремится оторваться от земли и осуществить восхождение к солнечному Единому. Он посещает множество таких пещер, и в каждой он пребывает временно: он заходит в нее и обживает ее – творит истины, обретает мировоззрение. Затем он снова продолжает движение.

Говоря о повторении, Л. Шестов следует за С. Кьеркегором и Ф. Ницше. Вечное Возвращение, Повторение, по мысли Шестова, – это молот Бога, божественное своеволие, которое разбивает все притязания разума.

Шестов, цитируя слова Кьеркегора, говорит – вся жизнь есть повторение: повторение – сама действительность; повторение – смысл существования. Повторение означает, что то, что существовало прежде, настанет вновь.

Библейские образы, к которым постоянно возвращается Шестов, Авраама и Иова используется для того, чтобы продемонстрировать, что Бог в случае с Иовом, стоит выше истины и лжи, в случае с Авраамом – превосходит добро и зло. Все во власти Бога: «Перед Его лицом и зло, и ложь сами собой перестают существовать, превращаются в ничто, которого не только в настоящем, но и в прошлом никогда не было, вопреки всем свидетельствам человеческой памяти» [3, 176].

Так, повторение есть то, что выступает против индивидуальной памяти. Как справедливо отмечает Евлампиев, придание такого смысла божественному могуществу проблематизирует понимание личности, поскольку ее содержание во многом определяется памятью, индивидуальным прошлым, утрачивая которое, человеку сложно уберечься от потери себя. Прошлое непрерывно меняет свои очертания. Но, как отмечает исследователь, «сам Шестов настаивал на том, что ни один человек не откажется от пережитых им состояний отчаяния и безнадежности, поскольку именно в них личность обретает себя» [5].

Упомянутые библейские сюжеты, а так же значимый для философии Шестова событие грехопадения, объединяет то, что в них Бог искушает человека; в последнем случае, человек не выдерживает испытания, в отличие от двух других. Но более значимо то, что три данных сюжета объединяет категория повторения.

Возвращение в райское состояние – то, чего ищет Шестов. С. Булгаков пишет об этом: «Бывшее становится небывшим, человек возвращается в состояние невинности и той божественной свободы, свободы к добру, по сравнению с которым свобода выбора между добром и злом бледнеет и гаснет...» [1, 310]. Возвращение в первоначальное состояние в христианской традиции связано с фигурой Христа. Христос – это искупительное повторение Адама, Второй или Новый Адам.

Что касается фигуры Авраама, Повторение раскрывается как вера патриарха в то, что «Бог может дать Аврааму нового сына, что Бог может воскресить Исаака...» [3, 195]. Авраам, исполняя веление Бога, верил в то, что он обретет сына вторично на земле. В христианской трактовке эпизод с жертвоприношением Авраама рассматривается как предсказание страданий Иисуса и Его искупительной жертвы во имя спасения человечества.

Иову, в связи с которым, собственно и возникает проблема повторения, Бог в действительности возвращает все утраченное – здоровье, детей и богатство. Как отмечает Марголин, Шестов понимает книгу Иова по-своему: Бог сделал все страдания Иова не бывшими, не существовавшими. В то время как, принято считать, что у него вновь родились дети, нажил другое имущество. В христианской традиции проводится параллель между фигурой Иова и Христа: «страдания Иова предвещают смертный путь: страдания Христа так же бессмысленны» [2, 218]. Мучения Иова являются прообразом страданий Христа; Иисус – новый, второй Иов: оба не признали свои страдания, попущенные Богом, справедливыми, заслуженными или необходимым, оба «возопили» к Богу.

В христианстве категория повторения связана с фигурой Христа, с его искупительной жертвой. Иисус Христос – тот, кто совершает чудо, делает бывшее не бывшим. Повторение – это, прежде всего, Чудо и Тайна; повторение – это воплощенная в действительность абсолютная свобода.

По всей видимости, Шестов считает, что воскресение Иисуса Христа имело место, но воскрес он не как Бог, а как человек, который через свою веру приобщился божественному всемогуществу. Воскресение Христа, считает философ, – опровергает такой принцип рационального научного мышления как закон причинности. Шестов использует воскресение Христа как аргумент в пользу возможности чуда, в пользу безумия и могущества Бога попирает ради верующего законы природы и мышления.

Бог для Л. Шестова «значит, что все возможно и что все возможно, значит Бог» [4, 250]. Он не подчинен никаким законам, только Он может сделать так, чтобы человек смог преступить через добро, через истину и сделать бывшее небывшим. Бог для Шестова есть Вечное Возвращение, Повторение.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Булгаков С.Н. Некоторые черты религиозного мировоззрения Л.И. Шестова // Современные записки. 1939. № LXVIII.
2. Жижек С. Кукла и карлик. М., 2009.
3. Шестов Л. Афины и Иерусалим. М., 2007.
4. Шестов Л. Умозрение и откровение. Париж, 1964.
5. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX-XX веках. <http://society.polbu.ru/evlampiev/>
6. Jamet P. Pensee du dehors et dehors de la pensee. Derive a partir de Leon Chestov et Gilles Deleuze <http://www.shestov.arts.gla.ac.uk/html/journal01.htm>